Визг шин. Проливной дождь. Разбивающееся стекло. Боль. Тьма.

Это было последнее, что я помню, прежде чем я где-то оказалась… это определенно была не Земля. Я огляделась, и мог видеть только тьму, но она двигалась, пульсировала, почти как живая. Присутствие этого места было тяжелым, как будто гравитация была немного увеличена, а воздух был густым. Куда бы я ни посмотрела, я просто находила все то же самое. Потихоньку начал ходить и почувствовал, что двигаюсь в определенном направлении, пока не достиг большей пустоты, я могла бы почти назвать это комнатой.

“З-з-здрасте, здесь есть кто-нибудь?” Я осторожно позвала, пытаясь увидеть, есть ли что-нибудь здесь, в этом странном темном месте.

“Добро пожаловать”. Я услышала, как сказал голос, звук, исходящий вокруг меня, но в то же время, в моем собственном разуме. Я крутился по кругу, пытаясь найти источник. Казалось, что он не исходило с какой-то одной стороны.

“Кто это?” Я спрашиваю немного громче, все еще в поисках. Во время одного из моих вращений передо мной возникла некая сущность, вокруг которой светился тонкий свет, достаточный, чтобы я могла ее видеть. Она был большим, окутанным более подвижной темнотой и плавающим. Это существо, чем бы оно ни было, не было человеком.

“Смерть”. Я слышу, как говорит голос. Я в замешательстве, смотрю на парящее существо. Голос по-прежнему исходит отовсюду, и кажется, что он почти в моей голове, но в то же время окружает меня со всех сторон, вместо того, чтобы исходить от существа.

“Я умерла?” Тихо спрашиваю я, пытаясь вспомнить последнее что помню.

“Да”. Голос говорит: “Ты умерла. Однако вы пока не можете пройти дальше. Ты… неполноценна.”

“Значит, я застряла здесь?” Спрашиваю я, снова оглядываясь. “Или я вернусь?” Я вежливо спрашиваю. Потихоньку начинаю думать о жизни, которая у только что была, единственное, что выделялось, это то, что я надеялась, что о моих любимцах позаботятся.

“Ни то, ни другое”. Оно говорят в размышлении. “Я… Любопытно. Души не часто бывают такими… раздробленными, слабыми, в которых еще не сформировались жизненно важные части.”

“Я не понимаю”. Я говорю робко, действительно не понимая. “Раздроблена?” Мой разум мчится, и единственное, на что он может приземлиться, это звучит как момент из Гарри Поттера, как крестраж. Я трясу головой, чтобы очистить мысли, пытаясь сосредоточиться на текущей ситуации.

Голос, или Смерть, на мгновение замолкает, как будто смотрит прямо сквозь меня. “Твоя жизнь не дала твоей душе возможности полностью сформироваться, юная душа. Уроки не были усвоены, и это привело к этой оболочке. Я могла бы уничтожить тебя, - Смерть замолкает, и я дрожу от того, что это может случиться , - Однако мне любопытно… Если бы твоя душа могла быть… перерождена”. Они говорят загадочно.

“Уроки? Оживлена? Как?” Спрашиваю медленно у нее .

“То, чего еще не было сделано раньше. Вероятность возродиться с шансом выучить эти уроки, подрасти. Да, это то, что я сделаю ”. Она говорит, почти про себя. “Я создам мир, созданное из

чьих-то в воспоминании, чтобы преподать твоей душе первый жизненно важный урок”.

“Какой урок? Чего не хватает моей душе?” спрашиваю отчаянно у нее.

“Тебе нужно будет самому узнать, что представляет собой каждый урок, я думаю, их будет несколько”. Говорит Смерть, парящая сущность отворачивается и поднимает руки. “Хотя я дам тебе подсказку для этого первого воскрешения”.

Я почувствовала, как давление вокруг меня возрастет, начинаю чувствовать себя некомфортно. Фигура Смерти начала уплывать все дальше, и их голос стал просто шепотом, когда он сказал мне последнее слово.

“Дружба”. Смерть шепчет, а затем они уходят.

Я чувствую, как давление вокруг меня меняется, переходит в другой вид тьмы. Я тоже больше не чувствую своего тела. Я больше не могу двигаться, не могу дышать, не могу говорить. Я чувствую, что меня просто крепко держат и сжимают, но не больно, просто ограничивают меня. Я остаюсь в таком положении несколько долгих мгновений и использую это время, чтобы попытаться расслабиться и не паниковать, а вместо этого подумать о том, что сказала мне Смерть.

Моя душа раздроблена, неполна, так сказала Смерть, что я должна выучить уроки, чтобы восстановить ее. Я пытаюсь вспомнить свою жизнь, которую я только что покинул, пытаюсь вспомнить важные вещи о ней. Когда я умерла, мне было 30 лет, я жила в Америке. У меня была стабильная работа, несколько любимых домашних животных, но помимо этого, мне больше ничего не приходит в голову. Я была помолвлена, но искра была потеряна с годами, и мы были близки к тому, чтобы все расторгнуть. У меня был всего один друг, который был моим другом в основном благодаря ее собственной настойчивости.

Я работал дома и никогда по-настоящему не общался с другими. У меня был избыточный вес, но не из-за отсутствия попыток похудеть. В двадцать с небольшим лет я получил небольшую травму позвоночника, которая так и не зажила должным образом, и, к сожалению, после этого упражнения были болезненными, а диапазон моих движений был ограничен настолько, чтобы быть оправданием, чтобы не пробовать что-то новое из-за страха повторного ранения. У меня тоже был артрит, который ограничивал использование моих рук и ослаблял силу захвата. Я в целом проиграл генетическую лотерею, вырос в очках, с ожирением, плохими зубами, прыщами, которые никогда полностью не исчезали. Я всю свою жизнь старался бороться с этими вещами, до травмы похудел, носил контактные линзы, в старших классах носил брекеты, красилась. Все эти вещи иногда исправляли мою внешность, но никогда не могли исправить мою личность.

Я рос не лучшим. Разрушенная семья, сумасшедшая мать, которая приезжала к нам каждые несколько месяцев, среди других ее безумств и пороков. У меня было два старших сводных брата и сестры, но я был далек от близости с ними, едва видя их раз в год, если даже это. Отсутствующий отец позже в жизни, и никакой другой семьи, которую я знал. Из-за всех переездов у меня никогда не было больше одного или двух друзей детства. Я всегда был новичком и мог быстро заводить друзей, используя фальшивую милую индивидуальность, но это был не мой характер, поэтому я никогда не оставляла друзей после того, как переехал или бросил играть. В детстве я занималась тем, чем не хотел заниматься, например, балетом, когда все, чего я хотел, это быть бойцом, как в моих любимых шоу. Я часто смотрел телевидение и

читал книги, предпочитая фантазии реальности.

Поскольку я существовал во тьме, в которой я был после встречи со Смертью, я начал думать, что они были правы. Их намек на дружбу поражает сильнее, чем я думал. Я годами отказывалась от попыток завести друзей, видя, что в них нет смысла, даже если они у тебя есть. Даже когда я перестала переезжать в старшей школе и оставался на одном месте, люди вокруг меня были не столько "друзьями", сколько ‘одноклассниками’. Я отказался от всех ‘добрых’ личностей и был просто сардоническим, эгоистичным.

Окружающие меня люди вели себя так, словно по какой-то причине боялись меня, а не потому, что я им действительно нравилась, и они больше были рядом с моим единственным постоянным другом детства. Когда я был взрослым после школы, у меня были коллеги вместо друзей, люди, которые были рядом со мной по удобству. Мы могли достаточно хорошо ладить во время работы, но никогда по-настоящему вне ее. Если я увольнялся с работы, я никогда больше не слышал об этих людях, и часто не из-за отсутствия попыток с моей стороны. Я протягивал руку, думая, что мы установили связь, но они быстро разрывали ее, как только я уходил. Итак, я снова отказался от попыток даже подружиться с коллегами по моей последней работе, что было достаточно легко сделать, работая из дома.

Почувствовала, как темнота вокруг меня начала сжиматься сильнее, когда я размышлял о своем прошлом. Он сжимал все сильнее и сильнее, пока внезапно я не почувствовал, как он двигает мной, переворачивая меня, когда он сжимал еще сильнее. Боль нарастала с каждой секундой, пока, наконец, я не увидел свет и молился, чтобы это привело к прекращению боли. Темнота быстро толкнула меня в этом направлении, и очень внезапно я вылетел из нее. Я закричала от боли, когда обнаружила, что у меня снова есть голос, только звук, который оставил меня, не был моим голосом. Это был плач, детский плач.

Я плакала еще мгновение, быстро теряя ориентацию с каждой секундой. Все вокруг меня выглядело неправильно. Я вообще больше не был в реальном мире, все было похоже на анимацию. Цвета были слишком яркими, слишком яркими после выхода из темноты. Я попытался заблокировать свет руками, но когда я поднял их, они больше не были руками взрослого. Я больше не был взрослым. Я был ребенком, издающим плачущий звук, который я слышал. Я слышал, как другие люди окружали меня, когда кто-то держал меня, очищая мое теперь крошечное тело. Они не говорили по-английски, это было очевидно, но они говорили слишком быстро, чтобы я мог понять, на каком языке это было.

Снова попыталась сосредоточиться на своем окружении, достаточно успокоившись после первоначального шока. Смерть действительно сказала, что я буду "перерожден" в царстве, я просто не думал, что они имели в виду это буквально. Я был завернут тем, кто, как я могу только предположить, был медсестрой, и помещен рядом с другим крошечным ребенком, который, очевидно, тоже только что родился. Мы некоторое время лежали вместе в маленькой кроватке, прежде чем пришла медсестра и передала нас обоих в мужские руки. Я посмотрел на этого человека и мог только смотреть в узнавании и шоке. Я знал этого человека. Но это не может быть правдой, этот парень - персонаж аниме, он ненастоящий.

Мужчина тепло посмотрел на нас обоих, малышей, с улыбкой и сказал что-то на языке, который я смог определить как японский. Я думаю, что он приветствовал нас, но главное, что я понял из того, что он говорил, это наши имена.

“Неджи Хьюга и Ами Хьюга”. Он говорит нам.

Я отчаянно пытаюсь повернуть голову достаточно, чтобы снова взглянуть на другого ребенка. Неджи Хьюга, еще один персонаж из сериала "Наруто". Я должен быть в этом шоу, в этом мире. Я чувствую, что начинаю паниковать, вспоминая все, что сказала мне Смерть. Мир, созданное из чьих-то воспоминаний и я узнала его. Я смотрел это шоу несколько раз в своей жизни, среди многих других шоу, но оно было одним из моих любимых.

Мне всегда нравились сериалы о боевых действиях, такие как Naruto, Dragon ball Z, My Hero Academia. И вот я здесь, похоже, внутри аниме. Когда я осознаю это, я чувствую, как тихие всхлипы покидают мой рот, когда мое лицо искажается от переполняющих эмоций. Я снова начинаю плакать, слишком подавленная всеми переменами, чтобы пытаться сдержаться, и замечаю, что когда я начинаю плакать, малыш Неджи тоже плачет. Мужчина, держащий нас, пытается утешить и успокоить нас, но женский голос зовет, чтобы привлечь его внимание. Мужчина, наш отец, я полагаю, нежно передает нас измученной и потной женщине на больничной койке, которая, должно быть, наша мать.

Наша мать, странная концепция, о которой стоит подумать, держит нас обоих и заставляет перестать плакать. Я чувствую всепоглощающее чувство любви, исходящее от нее, и это заставляет меня успокоиться. Я смотрю на нее, когда она улыбается и говорит больше по-японски. Похоже, мне нужно будет выучить язык, если я хочу вырасти и жить здесь. Через несколько минут женщина, держащая нас, начинает ослаблять хватку на моем теле. Ее лицо начинает расслабляться, а затем внезапно она кричит от боли.

Медсестра быстро забирает нас обоих, малышей, из ее рук, и нас выносят из комнаты, когда мы слышим крик женщины. Мы с Неджи тоже начинаем кричать, я беспокоюсь за женщину, ей больно. Мое маленькое тело не очень хорошо справляется с эмоциями, поэтому я плачу гораздо легче, чем когда-либо раньше. Мы с Неджи оба некоторое время продолжаем плакать, когда нас вместе помещают в отдельную комнату в кроватке. Его маленькая ручка тянется ко мне, и я хватаю ее, чтобы успокоить и его, и себя. Возможно, я не совсем понимаю, что происходит, но я знаю, что на данный момент Неджи - мой брат-близнец. Должно быть, он родился незадолго до меня, что делает его старшим близнецом.

После нескольких часов пребывания в палате, всего пару раз проверенных медсестрой, входит наш отец. Он выглядит опустошенным. Я начинаю опасаться худшего за нашу новую маму. Я никогда не знал о матери Неджи из истории, только о его отце. Теперь наш отец.

Я не уверен, что он говорит, но я улавливаю слова "мать" и "Бог", и могу только предположить, когда он поднимает нас и крепко прижимает к себе, что наша мать только что скончалась. Всего несколько часов в моей новой жизни, а я уже кого-то потерял. Кто-то, о ком я необъяснимо глубоко заботился, даже не встречаясь. Я снова начинаю плакать, когда это чувство охватывает меня, начиная в то же время, что и Неджи, и поднимаю затуманенные глаза и вижу, что наш отец тоже плачет, отчаянно обнимая нас обоих.

Это очень разрушительное начало нашей жизни и моей новой жизни. В моей жизни второго шанса уже есть тьма. Смерть ожидает, что моя душа вырастет, станет сильнее здесь, но я уже чувствую удар по этому шансу.

Но я не переродился в этот мир, из всех мест, чтобы не терять людей. Многие люди умирают в сюжетной линии. Слишком много людей умирает в этом. Я успокаиваю свои слезы и смотрю на своего нового брата, у которого была одна из самых печальных смертей во всем сериале. Я знаю, со страстью, которая нарастает с каждой секундой, что его смерть - это то, чего я не могу пережить. Я потерял свою новую мать всего через несколько мгновений после встречи с ней, но я не потеряю своего нового брата-близнеца. Его не постигнет та же участь, пока я

рядом.

Я уже чувствую, что Неджи здесь будет не только моим братом, но и моим лучшим другом, когда он снова протягивает мне руку. Смерть воскресила меня, чтобы выучить урок, научиться дружбе. Неджи здесь будет первым шагом в этом уроке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/87588/2801794